

— Прошу прощения, Миледи.

— ...что?

— Несмотря на то, что это был приказ Его Величества, я не должен был прятаться и тайно подслушивать ваш разговор. Я обманул Леди.

Люциан склонил голову с застывшим лицом.

— Это моя вина.

...Даже в этот момент его лицо выглядело слишком суровым, чтобы я могла быть тронута его извинениями.

Я изо всех сил пыталась заговорить, сжимая руки в кулаки:

— Всё в порядке, я знаю, как важно для рыцарей следовать приказам своего Лорда. Ты должен довести это до конца, даже если не хочешь.

Тебе даже пришлось обручиться с женщиной, с которой ты раньше не встречался.

Даже после того, как Люциан услышал мои слова, его лицо ни на йоту не расслабилось.

Гнев вспыхнул в его красных глазах, которые сначала казались спокойными.

Увидев это, моё сердце напряглось.

Почему-то в этот момент на ум пришёл портрет Люциана.

Его лицо с этой весенней солнечной улыбкой сильно контрастировало с холодным лицом, которое было у него сейчас.

Улыбка, которую он показывал только Эстелле.

Даже если он уважал меня как свою невесту, даже если я ему нравилась, это никогда не превзойдёт его чувства к Эстелле.

Даже если так, это слишком грубо. Я твоя невеста.

— Лорд Кардъен злится, что я тайно доставляла письма Наследного Принца Эстелле? – сказала я, подавляя дрожь в голосе.

— ...

— Я не могла удержаться от этого. Потому что Эстелла выглядела очень счастливой, обмениваясь письмами с Наследным Принцем.

Люциан не ответил, что меня разозлило.

— Так что тебе следует отказаться от неё. Откажись от своей односторонней любви!

Упс, опять мой рот меня подвёл.

Я закрыла рот слишком поздно, так как ущерб уже был нанесён. Мне не следовало этого говорить.

Моё сердце бешено колотилось.

Я медленно повернулась, чтобы посмотреть на Люциана.

Похоже, этими словами я задела его ахиллесову пяту.

Люциан уставился на меня и нервно откинул волосы назад.

Это был первый раз, когда я видела его таким эмоциональным.

Ох, нет. Неужели он сейчас взорвётся? Но он пообещал мне, что простит меня, что бы я ни сделала.

Я похлопала себя по мизинцу в холодном поту. Как будто это был мой единственный спасательный круг.

Глубокий вздох Люциана вызвал волнение в моём сердце.

В его красных глазах было гораздо больше эмоций, чем когда-либо прежде.

Люциан заговорил нехарактерно резким голосом:

— Не знаю, почему ты всё ещё беспокоишься об этом.

— ...Что?

— Это правда, что я действительно обожал Святую. Я знаю, что дама заметила это. Но всё это в прошлом. Сколько раз я тебе это говорил? Но ты, кажется, никогда в это не верила.

— ...

Я действительно думала, что его чувства к Эстелле изменились. Но я не была уверена.

Потому что я знала, насколько глубоки были его чувства к Эстелле.

Поэтому было шокирующее слышать, как он прямо отрицает свои чувства к Эстелле.

Я тупо уставилась на него с широко открытым ртом и заикалась.

— Т-тогда почему ты злишься? Поскольку у тебя нет никаких чувств к Эстелле, нет причин злиться на меня.

— Я злюсь, потому что Леди встречалась с Наследным Принцем наедине!

— ...

— Всё верно. Но это было просто для того, чтобы обменяться письмами. Однако было очень... неприятно думать о том, что дама была наедине с другим мужчиной в незнакомом мне месте. Это выглядит очень грязно.

Было странно слышать, как он произносит резкие слова, которые не подходят к его персоне.

Не было времени испытывать страх или неловкость.

Моё сердце так сильно колотилось.

Потому что его следующие слова были слишком громкими.

Всё моё тело дрожало.

Я посмотрела на него, но ничего не могла сказать.

С глубокой любовью в своих красных глазах он сказал:

— Разве ты не понимаешь? Ты единственная, кто есть в моём сердце, Перния.

Побочная история.

— Ваше Величество, прибыл Лорд Кардъен.

Император поднялся на голос своего слуги.

Люциан стоял перед Императором, облокотившись на его кровать.

Он опустился на колени и поклонился.

Поверх его серебряных доспехов лежал плащ с вышитым на нём жёлтым узором. Даже в этом наряде внешность Люциана была живописной.

На бледном лице Императора появилась улыбка.

— Добро пожаловать, Люциан.

— Как ваше тело?

— Оно ничем не отличается от обычного.

С опущенными глазами Император явно выглядел больным.

Однако, благодаря его отчётливым чертам лица, его уникальная красота осталась нетронутой, но боль, вызванная болезнью, была очевидна на его лице.

Потому что его кишечник был разрушен из-за употребления яда давным-давно.

Он едва избежал смерти благодаря Эстелле, использующей силу Святой, но её сила не даст ему прожить подольше.

Никто не сказал ему об этой детали. Император понял это сам.

Однако, даже лёжа на смертном одре, Император оставался сдержанным.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2140199>